

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-5-1.35>

Сулямова Рузанна Мухтасымовна

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АНТРОПОНИМОВ СИБИРСКИХ ТАТАР В XIX В. (НА ПРИМЕРЕ ЮРТ АРАПОВСКИХ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ)

В статье рассматривается происхождение антропонимов бухарцев, ясачных и служилых татар, проживавших в юртах Араповских Тобольской губернии Тобольского уезда в XIX в. Основные проблемы связаны с выявлением влияния исламской культуры на состав личных имен сибирских татар. На материале архивных источников проведен анализ количественного и процентного соотношения личных имен различного происхождения. Рассмотрены изменения в антропонимиконе в течение столетия, определены исторические факторы, повлиявшие на эти изменения. Получены выводы о том, что процесс исламизации не повлиял на исчезновение собственного антропонимического объема сибирских татар.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/5-1/35.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 5(83). Ч. 1. С. 165-170. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81.112

Дата поступления рукописи: 23.02.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-5-1.35>

В статье рассматривается происхождение антропонимов бухарцев, ясачных и служилых татар, проживавших в юртах Араповских Тобольской губернии Тобольского уезда в XIX в. Основные проблемы связаны с выявлением влияния исламской культуры на состав личных имен сибирских татар. На материале архивных источников проведен анализ количественного и процентного соотношения личных имен различного происхождения. Рассмотрены изменения в антропонимиконе в течение столетия, определены исторические факторы, повлиявшие на эти изменения. Получены выводы о том, что процесс исламизации не повлиял на исчезновение собственного антропонимического объема сибирских татар.

Ключевые слова и фразы: бухарцы; сибирские татары; Тобольская губерния; антропонимикон; имянаречение; исламская культура; этнолингвистическая интеграция; этимологический анализ.

Сулямова Рузанна Мухтасымовна

Тобольский педагогический институт имени Д. И. Менделеева (филиал)

Тюменского государственного университета

ruzanna.sulyamova@mail.ru

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АНТРОПОНИМОВ СИБИРСКИХ ТАТАР В XIX В. (НА ПРИМЕРЕ ЮРТ АРАПОВСКИХ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Антропонимы, или имена собственные, являются важной составляющей лексико-семантической системы. Изучение антропонимикона отдельного этноса важно не только с позиции лексикологии, но и в связи с тем, что личные имена несут также значительную историческую, этнографическую, социальную информацию. В систему личных имен входят имена, отчества, фамилии, она функционирует в целом в рамках лексико-семантической системы, но в то же время чутко реагирует на происходящие в обществе изменения.

К исследованию антропонимикона сибирских татар в последние десятилетия обращались многие авторы. Данная тема нашла свое отражение в работах Х. Ч. Алишиной [2], Ф. Х. Гильфановой [5], Л. Х. Айтбаевой [1], Л. Г. Зималутдиновой [9], Э. Р. Сайдимовой [12], Г. Ф. Тимкановой [15], Г. Ч. Файзуллиной [18] и др.

В настоящей работе на примере конкретного населенного пункта мы попытаемся рассмотреть происходившие в течение определенного периода времени изменения в системе личных имен и определить, какие социально-исторические факторы повлияли на них. Цель исследования – выявить, насколько был вытеснен под влиянием исламской культуры тюркский антропонимикон арабско-мусульманским.

Актуальность исследования связана с тем, что, несмотря на значительное количество работ по личным именам сибирских татар, появившихся в последние годы, недостаточно полно на сегодняшний день воссозданы культурно-исторические процессы, происходившие в конкретных населенных пунктах в течение достаточно длительного времени, влиявшие на антропонимикон сибирских татар. Новизна исследования во многом определена целью работы и связана с тем, что впервые на примере конкретного населенного пункта выявляются степень и характер изменений, происходивших в антропонимиконе под влиянием исламской культуры.

Предметом нашего исследования стал антропонимикон жителей юрт Араповских Тобольского уезда Тобольской губернии в течение XIX в.

Араповские юрты (другое название – Хан-аул) расположены на левом берегу р. Иртыш. Одни из наиболее ранних достоверных сведений о юртах Араповских находим в материалах Г. Ф. Миллера, который в составе Второй Камчатской экспедиции (1733-1742 гг.) побывал в Сибири и зафиксировал многие географические названия, в том числе относящиеся к сибирским татарам. О юртах Араповских он сообщает следующее: «Кап-аул, деревня на западном берегу р. Иртыш. Заселена ясачными и служилыми татарами» [Цит. по: 2, с. 548; 11]. В то же время в исторической памяти жителей села сохранились сведения о другом, более древнем происхождении села, возможно, относящемся ко времени правления хана Кучума. Об этом, как считают они, говорит и название – Хан аул, т.е. Ханское село.

По мнению известного тюменского лингвиста Х. Ч. Алишиной, «Комоним Хан-авыл означает “деревня хана”» [2, с. 143]. В основе же комонима *Араповские*, по мнению Х. Ч. Алишиной, лежит этноним *аран*. Опираясь на данные «Этимологического словаря» М. Фасмера, исследователь определяет, что «раньше термины араб и таджик были равнозначны», и приводит исторические сведения о том, что в течение VII-XV вв. под влиянием различных факторов в Среднюю Азию переселилось значительное количество арабов. «В 1826 г. в городах и районах Средней Азии, в том числе в Бухаре, проживало 60000 арабов. Большинство из них, забыв свой родной язык, смешалось с местным населением» [Там же].

Как известно, одним из значимых компонентов в составе сибирско-татарского населения стали бухарцы – выходцы из Средней Азии, которые в течение XVI-XIX вв. переселялись в Западную Сибирь, а к середине XX в. можно говорить об их практически полной ассимиляции с местным татарским населением [17, с. 223]. Согласно данным переписи конца XIX в., в юртах Араповских проживали, наряду с оседлыми инородцами, под которыми понимается коренное татарское население, также и бухарцы. В состав бухарцев, как считает

известный этнограф Ф. Т. Валеев, входили узбеки, таджики, уйгуры и другие народы [3, с. 26]. Учитывая данный факт, можно сделать предположение, что комоним *Араповские* является более поздним по отношению к комониму *Хан аул* и связан с появлением бухарского компонента в составе его жителей.

В качестве материала для исследования нами использованы ревизские сказки (1816, 1850, 1858 гг.) и первая всеобщая перепись населения 1897 года, хранящиеся в государственном архиве г. Тобольска (ГБУТО ГА в г. Тобольске) [6-8].

По данным ревизии 1816 года, население юрт Араповских составляло 59 человек: 33 мужчины и 26 женщин. Среди мужских имен начала XIX в. наиболее распространенными являются двухкомпонентные имена арабского происхождения, в основе которых финальный формант *-баки* (вечный, сохранный): Аширбаки, Авазбаки, Рецепбаки, Аидбаки, Муратбаки, Ниязбаки, Курманбаки, Сафарбаки [7, д. 202, л. 59-66].

Следующая по распространенности группа мужских имен арабского или тюрко-арабского происхождения с финальным формантом *-мухамет* в полной или стяженной форме: Аширмамет, Бикмамет, Аитмамет, Уразмет. А также с начальным формантом *Мамет-*: Маметрегим, Маметкурбан [Там же].

Встречаются также имена арабского происхождения: Нияз, Сафарали, Шабан, Абдулкарим, Сабит, Абдулгазим.

Широко использовались в имянаречении односоставные имена еврейского происхождения: Ибраим, Иса, Якуп [Там же].

К именам собственно татарского происхождения можно отнести: Абышка (старший родственник), Тuryш (прямой, честный), Кинца (младший ребенок, богатство). Тюрко-арабскую основу имеют имена Асилбаш (*асил* – благородный, знатный (араб.); *баш-голова* (тюрк.)), Уразали (*ураз* – счастье, радость (тюрк.); *али* – высший, возвышенный (араб.)) [6-8].

Среди женских имен наиболее распространены двухсоставные имена татарского (тюркского), арабо-тюркского и персидско-тюркского происхождения с финальным формантом *-бига* (*бига*, *бика* – госпожа (тюрк.)): Балтабига (*балта* – острый, крепкий, топор (тюрк.)), Тунбига (*тун* – шуба (тюрк.)), Аибига (*ай* – луна (тюрк.)), Арубига (*ару* – красавица (перс.)), Уразбига (*ураз* – счастье – (тюрк.)), Атымбига (*атым* – шепотка (тюрк.)), Калбига (*кал* – родинка (тюрк.)), Ниязбига (*нияз* – просьба, желание (араб.)) [Там же].

Были распространены имена арабского происхождения: Сабура, Аиша, Амина, Саима, Халиса, Рабия, а также персидского – Рагима, Кулбустан [6, д. 806, л. 3-56].

Рассматривая антропонимикон жителей юрт Араповских в конце XIX в., можно заметить следующую картину. Среди мужских имен наиболее распространенными являются: двухкомпонентные тюркские имена с имяобразующими начальными и финальными арабскими и арабско-персидскими формантами:

1. Личные имена пророка Мухамета:

1) начальный формант *Мухамет-*: Мухаметсадык, Мухаметюсуп, Мухаметхабис, Мухаметситак, Мухаметбак, Мухаметалим, Мухаметхалим, Мухаметкурбан, Мухаметпириз, Мухаметали, Мухаметсариб, Мухаметариф, Мухаметвали, Мухаметтрахим, Мухаметкарим, Мухаметхаким, Мухаметвали, Мухаметнияс, Мухаметкурбан, Мухаметрузы, Мухаметфасыл, Мухаметнаби, Мухаметулла, Мухаметразы [8, д. 585, л. 3-49];

2) финальный формант *-мухамет* в полной или стяженной форме: Ишмухамет, Ниясмамет, Ишмухамет, Аширмет, Хитмухамет, Нурмухамет, Саитмухамет, Альмухамет, Кульмухамет, Тусмухамет [Там же];

3) финальный формант *-баки* (от арабского – «вечный», «сохранный»): Аширбаки, Авазбаки, Ниясбаки, Курманбаки, Абдулбаки, Сафарбаки, Аитбаки, Реимбаки, Суючбаки [Там же];

4) финальный формант *-улла* (от титула мулла/ученый, служитель веры): Амирулла, Ахматулла, Хабубулла, Аитмухаметулла, Аптулла, Рахматулла, Халиулла, Хабибулла, Набибулла, Калимулла, Файсулла, Фаткулла, Фасулла, Сайфулла, Халилулла, Хисатулла, Ниосматулла, Хисматулла, Сагитулла, Кайрулла, Тухватулла, Тухфатулла, Сагитулла, Хучатулла, Аптула, Абайтулла [Там же];

5) финальный формант *-дин* (вера, верующий): Хайритдин, Сатредин, Насретдин, Сирачитдин, Сайфетдин, Хамалетдин, Саратетдин, Пакрытдин, Чамалетдин, Хуснетдин, Шамшетдин, Шарафетдин, Хисаметдин [Там же];

6) начальный формант *аптуль-* (слуга (раб) Всевышнего): Аптульхаким, Абдулбатик, Аптулькерим, Аптульхатыр, Аптульхабур, Абдульхазан [Там же].

Личные имена в культуре сибирских татар, как и любого народа, имели сакральное значение, часто они были связаны с верованиями либо религией. На протяжении нескольких столетий татары Сибири исповедуют ислам [10, с. 84-85]. Обряд имянаречения у сибирских татар традиционно проводится по мусульманскому обычаю, который всегда имел очень важное место в жизни татар [3, с. 147].

Большинство антропонимов имеет непосредственно прямое отношение к мусульманской религии, например, такие, как Мухаммет – «хвалимый, прославляемый», имя мусульманского пророка.

Достаточно распространенными являются имена еврейского происхождения: Ибрагим, Измаил, Ханафей, Айса [8, д. 585, л. 3-49].

Здесь мы видим, что некоторые антропонимы несут с собой не только факт принадлежности к конкретному языку, но и подтверждение того, что народы авраамических религий были тесно связаны и культурными, и языком. Так, например, имя Ибрагим – от имени общего предка арабского и еврейского народов Авраама (Абрахам). Это имя несет в себе наследие общих предков народов, проживающих на Аравийском полуострове в северной Африке и прилегающих к ним территориях Евразии. Переселенцы и вероучители естественным образом кроме своей религии и культуры привнесли на территорию Западной Сибири и свое этнолингвистическое наследие со своими антропонимами.

Кроме этого, необходимо отметить имена, являющиеся названиями месяцев мусульманского лунного календаря Хиджры. В проанализированных ревизиях имели место такие имена, как: Сафарали, Сафар (от «Сафар» – второй месяц), Рецеп (от «Раджаб» – седьмой месяц), Шабан (от «Шабан» – восьмой месяц), Уразай (от месяца уразы – Рамазан).

Также арабско-мусульманское происхождение имеют мужские имена: Абубакир, Саптулькелим, Нияс, Аметали, Сабит, Шамурат, Хабур, Шарип, Рахимчан, Абуалли, Амин, Умер, Неуман [Там же, л. 35-47].

Лишь незначительная часть имен сохранили собственно татарскую основу, к которым можем отнести: Исенгильди, Юлташ, Чкуртка, Туруш.

Среди женских имен наиболее распространенными являются двухсоставные имена тюрко-персидского и тюрко-арабского происхождения:

1) с начальным формантом *биби-* (биби – госпожа, хозяйка): Бибисейния, Бибиабиба, Бибичемаль, Бибиариба, Бибитаиб, Бибифалима, Бибисима, Бибиалима, Бибмакуля, Бибисафия, Бибихалита, Бибихалиме, Бибилайшара, Бибисалима, Бибилятифа, Бибиайша, Бибичамиля, Бибихатиче, Бибисалифа, Бибисайней;

2) с конечным формантом *-бига* (госпожа, хозяйка): Агульбига, Урасбига, Ацбига, Айпига, Курманбига, Ниясбига, Курманбига, Аширбига, Рабига, Рабига, Туйбига, Рабига;

3) с конечным формантом *-чемаль* (цамаль) (красивый, совершенный): Айничемал, Назильцемал, Асисцемал, Кайничемал, Асисцемал, Патрицемал, Кнельцемал, Хосничемаль, Айникамал, Патичемал, Мугитцемал, Шарбицемал, Назийцемал, Шарибцемал, Сюльцемал [Там же, л. 3-49].

Ряд имен связан с именами родственниц пророка: Фатима, Айша, Хабича (Хадича), Марьям.

Среди исследуемых женских сложносоставных имен весьма часто встречаются компоненты, произошедшие из персидского языка: *гуль* (диалектные варианты *-кул*, *-куль*, *-гул*) – «цветок». Данный компонент вошел в состав таких имен, как Кулазис, Кульбагхита, Кольсиба, Кульчемал, Кулсара, Кулесюм, Кульчемал, Кульсагийта, Кусюлюм, Кульбачита, Кюлейса [Там же].

Среди женских имен осталось незначительное количество татарского происхождения, к примеру: Иняка, Кайбиртэ, Уразия [Там же].

Нами были рассмотрены материалы ревизий 1816, 1850, 1858 годов и Первой всероссийской переписи 1897 г. по юртам Араповским.

В рассмотренных материалах встречаются имена арабского, тюркского, татарского, персидского, еврейского происхождения. Ниже приведены данные, полученные по рассмотренным источникам, показывающие изменения, происходящие в составе имен.

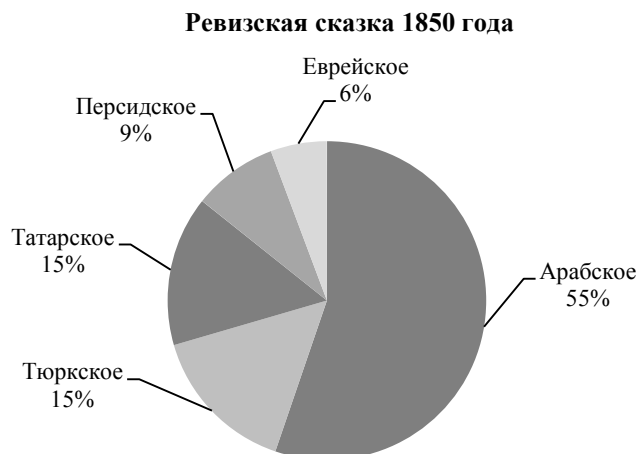

Рисунок 1. Процентное соотношение происхождения имен жителей юрт Араповских (по данным ревизии 1816 г.)

Среди антропонимов ревизии 1816 г. (Рис. 1) прослеживается явное преобладание имен арабского происхождения – 50%, татарского и тюркского, напротив, имеют лишь по 1/5 от общего количества, еврейского и персидского – всего по 5%.

В ревизии 1850 г. (Рис. 2) преобладание арабских имен увеличивается, также относительно 1816 г. количество антропонимов персидского происхождения увеличивается почти вдвое – это обусловлено тем, что часто при рождении девочек с 1816 г. по 1850 г. при именнаяречении употреблялся формант *гуль* (диалектный вариант *куль*), к примеру, в именах *Кульсагида*, *Кульбагида*, *Кульхамид*. В количестве имен тюркского и татарского происхождения роста не наблюдается [6, д. 573, л. 2-120].

На момент ревизии 1858 г. (Рис. 3) неизменным остается рост арабских антропонимов, происходит последовательная интеграция с татарским антропонимическим пространством. Сохранение тюркских и татарских имен происходит в основном за счет тюрко-татарских компонентов: *бика/бига*, *ураз*, *бек/бик/би* [7, д. 202, л. 3-66].

Рисунок 2. Процентное соотношение происхождения имен жителей юрт Араповских (по данным ревизии 1850 г.)

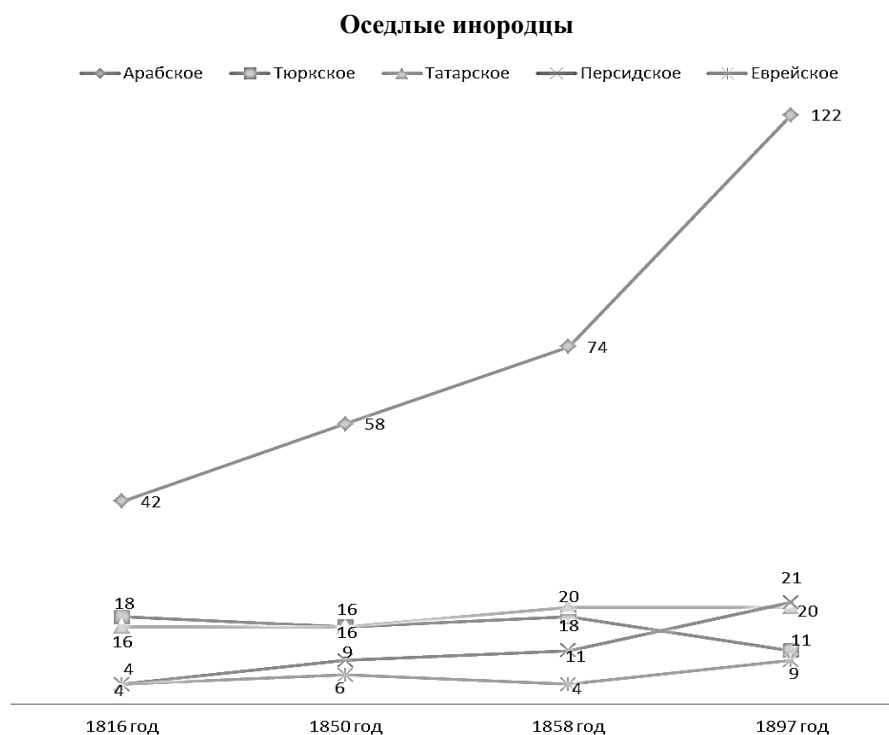

Рисунок 3. Процентное соотношение происхождения имен жителей юрт Араповских (по данным ревизии 1858 г.)

Рисунок 4. Процентное соотношение происхождения имен жителей юрт Араповских (по данным Первой Всероссийской переписи 1897 г.)

Сравнивая данные переписи 1897 г. (Рис. 4) с данными предыдущего периода (1858 г.), наблюдаем, что количество имен арабско-мусульманского происхождения увеличивается с 58% до 67% в общем составе. Если по данным ревизии 1858 г. количество имен тюркского и татарского происхождения составляло около трети, то по данным переписи 1897 г. оно сократилось до 17%. В то же время мы не можем говорить о тенденции к исчезновению тюрко-татарских имен, т.к. в составе многих двухсоставных имен один из формантов оставался тюркского происхождения, в то время как другой – персидского или арабского. Например: Кульбига, Айничамал, Уразмет, Нурмухамет и др. [8].

Рисунок 5. Сравнительный анализ изменений в составе антропонимикона жителей юрт Араповских (по данным ревизий и переписи XIX в.)

В период 1858-1897 гг. тюркские компоненты в своем количестве значительно уменьшились, татарские остаются примерно в том же составе (Рис. 5), персидские увеличились почти вдвое за счет присутствия формантов *гуль/куль, гол/кол, биби*. Еврейские имена не проявляли изменений на протяжении всего XIX в. Остается популярным имя Ибрагим/Ибрахим, встречается имя Якуп/Якуб. Арабские компоненты антропонимов стали настолько часто использоваться, что около 70% населения юрт Араповских использовали их при имянаречении: Мухаммет/маммет/мет, мулла/уллла (носитель слова Всевышнего создателя, человек ученый, господин, повелитель), джамал/чемал/цемал (стократ красива, красота), джамаль/чемаль/цемаль (стократ красива, красота) и другие имена арабского происхождения. Обращает внимание то, что для жителей юрт Араповских характерно наречение именем с одинаковым финальным/начальным формантом девочек или мальчиков в одной семье, к примеру: Айничемал, Кайничемал, Хосничемаль [Там же, д. 585, л. 3-49].

Усиление в антропонимиконе жителей юрт Араповских арабско-персидского компонента, на наш взгляд, связано с появлением во второй половине XVIII в. значительного количества переселенцев из Средней Азии – бухарцев, привнесших в культуру местного населения сильную арабско-мусульманскую традицию. Это достаточно ярко проявилось и в культуре имянаречения, где прежние тюркские имена значительно уступили свои позиции именам арабского и арабско-персидского происхождения. Наблюдаются процессы имяобразования путем сочетания формантов тюркского и арабского происхождения (Уразмет, Нурмухамет и др.).

Исходя из проведенного анализа, можно утверждать, что к концу XIX в. в юртах Араповских Тобольского уезда Тобольской губернии происходит естественный процесс интеграции арабского и татарского антропонимического пространства. Практически все новорожденные нарекались либо арабскими именами, либо именами, имеющими в своем составе компоненты арабского происхождения. Это происходит во многом в связи с усилением роли исламской культуры у татарского населения Западной Сибири. Количество антропонимов тюркского происхождения на протяжении XIX столетия постепенно уменьшается, еврейского – не имеет роста и разнообразия. Наличие и рост числа персидских имен обусловлены этнолингвистическим смешением местного населения с пришлым среднеазиатским с обобщенным наименованием «бухарцы», под которыми подразумевались в том числе и таджики.

Таким образом, исконно татарские имена сохранили стабильное присутствие в антропонимическом пространстве татарского народа, процесс исламизации не повлиял на исчезновение собственного антропонимического объема. Но благодаря внедрению исламской культуры антропонимикон татар значительно дополнился и стал единым и нераздельным тюрко-мусульманским наследием татар.

Список источников

1. **Айтбаева Л. Х.** Историко-лингвистическое исследование антропонимии татар междуречья Нижней Оби и Иртыша (XX век): автореф. дисс. ... к. филол. н. Тобольск, 2004. 24 с.
2. **Алишина Х. Ч.** Исторический ономастикон сибирских татар. Тюмень: Печатник, 2016. 576 с.
3. **Валеев Ф. Т.** Сибирские татары: культура и быт. Казань: Татарское книжное издательство, 1993. 208 с.

4. Гафуров А. Г. Имя и история: об именах арабов, персов, таджиков и тюрков. М.: Наука, 1987. 221 с.
5. Гильфанова Ф. Х. Антропонимия сибирских татар в этнолингвистическом аспекте. Тобольск: ТГСПА им. Д. И. Менделеева, 2012. 212 с.
6. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (ГБУТО «ГА в г. Тобольске»). Ф. И-154. Оп. 8.
7. ГБУТО «ГА в г. Тобольске». Ф. И-154. Оп. 20.
8. ГБУТО «ГА в г. Тобольске». Ф. И-417. Оп. 2.
9. Зималутдинова Л. Г. Историко-лингвистическое исследование антропонимии татар нижнего течения реки Тура (на материале Тюменской области): автореф. дисс. ... к. филол. н. Тобольск, 2007. 24 с.
10. Исхаков Д. М. Введение в историю Сибирского ханства. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани, 2006. 196 с.
11. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 199. Порт. 517.
12. Сайдинова Э. Р. Именник тобольских татар мусульманского происхождения: автореф. дисс. ... к. филол. н. Тобольск, 2006. 24 с.
13. Саттар-Муллила Г. Ф. Татар исемнәре ни сөйли? Казан: Раннур, 1998. 485 б.
14. Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. М.: Наука, 1980. 395 с.
15. Тимканова Г. Ф. Историко-лингвистическое исследование антропонимии татар г. Тюмени XX века: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2002. 24 с.
16. Томилов Н. А. Этническая история тюркоязычного населения Западно-Сибирской равнины конца XVI – начала XX в. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1992. 271 с.
17. Тычинских З. А. Расселение бухарцев в Прииртышье в XVII-XIX вв. // Тобольск научный – 2017: материалы XVI всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Тобольск, 2017. С. 223-226.
18. Файзуллина Г. Ч. Номинации человека в татарских народных говорах Тюменской области. Казань: Отечество, 2016. 285 с.
19. Этимологический словарь тюркских языков [Электронный ресурс]. URL: <http://altaica.ru/LIBRARY/edtl.php> (дата обращения: 20.01.2018).

**ETYMOLOGICAL ANALYSIS OF ANTHROPONYMS OF THE SIBERIAN TATARS IN THE XIX CENTURY
(BY THE EXAMPLE OF ARAPOVSKIE YURTY OF TOBOLSK PROVINCE)**

Sulyamova Ruzanna Mukhtasymovna

*Tobolsk Pedagogical Institute named after D. I. Mendeleev (Branch) of Tyumen State University
ruzanna.sulyamova@mail.ru*

The article examines the origin of anthroponyms of the Bokharans, yasak Tatars and serving Tatars, who resided in Arapovskie Yurty of Tobolsk district of Tobolsk province in the XIX century. The study focuses on identifying the influence of the Islamic culture on the structure of the Siberian Tatars' personal names. Relying on archival sources the author analyzes the proportion and percentage of personal names of different origin, examines changes in the anthroponymycon over the century, and identifies historical factors that influenced these changes. The findings lead to the conclusion that the Islamization process didn't contribute to the extinction of the Siberian Tatars' original anthroponymycon.

Key words and phrases: the Bokharans; the Siberian Tatars; Tobolsk province; anthroponymycon; naming; Islamic culture; ethno-linguistic integration; etymological analysis.

УДК 8; 811.134.2

Дата поступления рукописи: 18.02.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-5-1.36>

Статья посвящена анализу основных теоретических положений «Новой грамматики испанского языка» (2009-2011 гг.), изданной под эгидой 22 академий испанского языка (включая Испанскую королевскую академию языка). В работе рассматриваются те принципиальные изменения в подходе к решению вопросов языковой нормы, которые диктуются признанием полицентрического характера современной нормы испанского языка. Анализируются предлагаемый академиями тип грамматического описания, проблемы экземплификации, пути практического применения выработанных подходов ради сохранения единства испанского языка.

Ключевые слова и фразы: Испанская королевская академия языка; грамматика испанского языка; языковая норма; общеиспанский литературный стандарт; экземплификация.

Терентьева Екатерина Дмитриевна, к. филол. н.

Химич Галина Александровна, к. филол. н., доцент

Российский университет дружбы народов, г. Москва

terentyeva_ed@rudn.university; khimich_ga@rudn.university

«НОВАЯ ГРАММАТИКА ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА». ВОПРОСЫ НОРМЫ

Наиболее заметным событием в испанской филологии начала XXI века, несомненно, стало издание в 2009-2011 гг., после долгих лет подготовки, «Новой грамматики испанского языка» (*Nueva gramática de*